

Глава 33: Вы все еще помните Ма Хуэйфан?

Когда У Чэнь и Лу Гуаньнянь вышли из ворот ресторана, гости в зале все еще провожали их взглядами, но уже не так откровенно, как раньше – их глаза больше не отрывались от них.

У Чэнь и Лу Гуаньнянь остановились только у клумбы.

- Босс Лу поверил тому, что я сказал? – У Чэнь положил одну руку в карман, бросил взгляд на Лу Гуаньняня, а затем посмотрел на улицу, где проносились машины.

Наступила ночь, проспект был забит машинами, и цвета смешались.

- По крайней мере, одно из того, что ты сказал – правда. Она мне солгала. У нее действительно были какие-то проблемы с Лю Лиганом. Я это выясню, – сказал Лу Гуаньнянь. Он не полностью верил этому, но, по крайней мере, на 80% уже поверил.

Просто ни один мужчина не захочет признать, что его «поставили рога».

Тем более, его ситуация никак не могла быть легко описана словами «носить зеленую шляпу».

Это было убийство ради денег!

- Откуда ты это знаешь? Кто тебе рассказал? – Лу Гуаньнянь прищурился, глядя на У Чэня, и снова спросил.

- Босс Лу, вы должны понимать, что если бы меня с Руобин не связывали хорошие личные отношения, если бы мы не были как братья, я бы вам этого не рассказал. – У Чэнь легко улыбнулся и сказал: - Сегодня я случайно встретил вас, и я говорю вам это ради Руобина. Вам не нужно спрашивать меня, откуда я это знаю. – У Чэнь снова равнодушно посмотрел на ночную суету на улице и спокойно произнес: - Нельзя позволить плохим парням остаться безнаказанными, не так ли?

Лу Гуаньнянь молчал какое-то время.

Он не мог разгадать У Чэня.

У Чэнь производил на него очень странное впечатление. Мало кто разговаривал с Лу Гуаньнянем таким тоном. Они помогали Лу Гуаньняню не из-за его власти, а ради других людей.

«Парень Руобина...»

Лу Гуаньнянь уже поверил, что У Чэнь действительно был мужчиной Ли Руобин.

Лу Гуаньнянь встречался с тремя прежними фиктивными бойфрендами Ли Руобин, но они никогда не смотрели ему прямо в глаза.

У Чэнь чувствовал равенство между собой и Ли Руобин. То, что он бросил Ли Руобин одну в ресторане и попросил его выйти поговорить наедине, было достаточным доказательством.

А также прежняя защита У Чэня со стороны Ли Руобин и фраза «мой бойфренд», «мальчишка твоей жены» - все это заставило Лу Гуаньняня понять положение У Чэня в сердце Ли Руобин.

Лу Гуаньнянь мысленно предположил, из какой семьи пришел У Чэнь, или, возможно, у него был особый статус или талант.

Однако это было не главное.

Лу Гуаньняню было все равно, кто такой У Чэнь, конечно, его больше волновали собственные дела.

- Спасибо, брат, - Лу Гуаньнянь похлопал У Чэня по плечу.

Эта фраза убрала границы и отношения между ними, это было просто «спасибо»!

Лу Гуаньнянь был старше У Чэня более чем на 30 лет, но он все равно называл его братом - это была его привычка, и это было связано с его молодым складом ума.

- Ты кому-нибудь еще об этом рассказывал? - спросил Лу Гуаньнянь.

- Пока нет, - продолжил У Чэнь. - Но, думаю, Руобин спросит меня, о чем я вам рассказал.

Лу Гуаньнянь поднял руку и схватился за волосы, повернул голову, чтобы посмотреть на уличную сцену, в его глазах была невыразимая печаль и грусть.

- Неважно, нет непроницаемых стен, рано или поздно люди узнают, - сказал Лу Гуаньнянь, а затем замолчал.

- Как вы планируете поступить с Лю Цайсю, Лю Лиганом и этим ребенком? - спросил У Чэнь.

Лу Гуаньнянь замешкался, повернул голову, чтобы посмотреть на У Чэня, и спросил:

- Так ребенок и правда не мой?

Он не знал, почему так сильно верил У Чэню, возможно потому, что слова У Чэня решили многолетнюю проблему, терзавшую его сердце.

Когда У Чэнь сказал, что Лю Цайсю и Лю Лиган не являются братом и сестрой, всякие странные вещи, которые было трудно понять, вдруг стали понятны.

Но Лу Гуаньнянь все еще надеялся, что сын – его.

Он был очень традиционным человеком. Он надеялся, что у него будут дети, которые унаследуют его семейный бизнес через сто лет.

- Это не твой, - очень твердо сказал У Чэнь. – Лю Цайсю появилась рядом с тобой в подходящее время, всего за несколько дней до овуляции. После того, как вы были вместе, она и Лю Лиган... На самом деле, ты должен понимать, где проблема. Если не произойдет чуда, ты больше не сможешь иметь детей.

Лицо Лу Гуаньняня было очень мрачным. Он смотрел на улицу справа, потом на улицу слева, и он не знал, на что именно смотрит. Его взгляд был рассеянным, а в глазах появился едва заметный красноватый круг.

«Завтра я сделаю повторный тест на отцовство», - сказал Лу Гуаньнянь. Он шмыгнул носом и достал сигареты из кармана – нераспечатанные «Желтая Журавлиная Башня 1916».

Насколько знал У Чэнь, Лу Гуаньнянь раньше очень много курил, но после того, как Лю Цайсю забеременела, он бросил курить на два года. Позже, хоть он и начал снова курить, но делал это очень сдержанно – не больше нескольких сигарет в день.

Но он всегда носил с собой пачку сигарет.

Это было не для него самого, а для гостей во время встреч и проводов.

Лу Гуаньнянь распечатал сигареты, закурил одну и небрежно протянул У Чэню.

- Я не курю, - У Чэнь поднял руку, отказываясь.

Лу Гуаньнянь засунул сигарету в рот, чиркнул зажигалкой, глубоко затянулся, выпустил дым и жадно вдохнул снова, глядя на улицу рассеянным взглядом. Он чувствовал, что сейчас его разум очень спутан.

Ему был нужен табак, чтобы помочь облегчить душевное напряжение.

Лу Гуаньнянь вдруг снова достал мобильный телефон, будто внезапно что-то вспомнил. Он набрал номер и сказал прямо:

- Эрмин, возьми кого-нибудь, найди Лю Лигана и тех людей из компании, кто с ним близок – Ли Ин, Дун Чжихэна и остальных. Отвезите их в то загородное поместье на западных окраинах, да, всех заберите и ждите меня там.

Сюй Эрминь, старший вице-президент группы компаний Джули, уже много десятилетий был хорошим другом Лу Гуаньняня.

Положив трубку, Лу Гуаньнянь, который курил сигарету, снова начал терять связь с реальностью. Его мысли были в полном хаосе, он слишком много думал.

Как говорится, помогите людям до конца – и проводите Будду на Запад. У Чэнь вдруг усмехнулся с легкой улыбкой, повернулся к Лу Гуаньняню и сказал:

- Вы все еще помните Ма Хуэйфан?

- С вашим возрастом, вам едва за двадцать, а вы даже о ней знаете? – парировал вопросом Лу Гуаньнянь.

Ма Хуэйфан была первой любовью Лу Гуаньняня более 30 лет назад.

- Я не только знаю ее, но и знаю, что она бросила вас из-за того, что вы ей изменили тогда. Вам было двадцать три, верно? – сказал У Чэнь.

- Вы знали друг друга с семнадцати лет. Вы были вместе шесть лет. Но в конце вы предали ее ради женщины из танцевальной студии, – слова У Чэня были немного резкими.

Лу Гуаньнянь молчал.

Слишком много лет прошло, он даже почти забыл, как выглядела Ма Хуэйфан, но он никогда не забудет ее имя и сохранит его в своем сердце до конца жизни. Это были 1990-е годы, когда страна переживала бурный подъем развития, и те, кто смел рисковать и упорно бороться, могли легко разбогатеть. Было не мечтой разбогатеть за одну ночь.

Лу Гуаньнянь был человеком, который смело шел на риск и упорно боролся. Он очень сильно любил Ма Хуэйфан и даже планировал жениться на ней, но когда он познакомился с некоторыми людьми и разбогател, то потерял голову. В то время он не считал, что поступает неправильно, и полагал, что Ма Хуэйфан недостаточно хороша для него, но когда он стал

известным, то понял, что был неправ.

Неверно поступив однажды, исправить это уже невозможно.

Вы следите за мной? – Гуаньнянь повернулся к У Чэню с серьезным выражением лица. Ему было слишком подозрительно, что У Чэнь, при его возрасте, знает о таких давних событиях.

Это неважно, что я делал – вы можете спросить у Руобин, расскажет ли она вам. – У Чэнь продолжил: - Главное то, что я также знаю, что Ма Хуэйфан уже была беременна, когда вы расстались тогда! Она не стала делать аборт. Она родила мальчика, так что у вас сейчас есть не только сын, но и внучка.

Сигарета выпала из руки Лу Гуаньняня, и он уставился на У Чэня в изумлении.

<http://tl.rulate.ru/book/87455/3591041>